

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**А. Н. Лундышева****ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ
И РУССКОМ СЛЕНГЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД**

В статье описывается взаимодействие семантической и морфологической деривации в американском и русском сленге с точки зрения ретроспективного подхода. Рассматриваются лексико-семантические характеристики производящих баз, избираемых семантической и морфологической деривацией, а также специфика выполняемых ономазиологических заданий. В ходе исследования установлено, что взаимодействие обоих видов деривации в номинативных процессах американского и русского сленга осуществляется в виде взаимодополнения и изоморфизма.

Хорошо известно, что одним из факторов, обуславливающих участие/неучастие лексических единиц в номинативных процессах, являются их лексико-семантические характеристики [1–4; 5, с. 225]. Особую актуальность при этом приобретает установление закономерностей выбора семантической и морфологической деривацией лексических единиц разной тематической отнесенности, выступающих как исходный материал для порождения номинативных единиц, а также специфика выполняемых на основе общих производящих баз ономазиологических заданий. Проведенное исследование позволит установить, по каким направлениям происходят сближение и дифференциация этих способов номинации, каковы закономерности их функционирования в единой системе номинативных приемов.

Материалом исследования стали имена существительные американского и русского сленга, отобранные путем сплошной выборки из словарей субстандартной лексики [6–8]. Поскольку производящими базами для семантических дериватов выступили только субстантивные базы (5186 баз в американском сленге; 8832 базы в русском сленге), то в рамках морфологической деривации были также отобраны только субстантивные производящие базы (5353 баз в американском сленге; 3701 в русском сленге). В результате тематической классификации отобранных субстантивных баз было выделено 38 тематических групп (ТГ), однако, поскольку количественная наполненность выделенных ТГ оказалась разной, было принято решение об ограничении материала, и дальнейшему анализу подвергались только те ТГ, которые хотя бы в рамках одного вида деривации или одного языка превысили условный порог в 5 %. Таким образом, список ТГ, в которые входят продуктивные производящие базы, задействованные семантической и морфологической деривацией в американском и русском сленге, оказался следующим: «Лица по профессии, роду занятий»; «Лица по социальному свойству»; «Лица по физическому состоянию»; «Части тела»;

«Животные»; «Инструменты»; «Продукты питания и внутреннего потребления»; «Предметы обихода»; «Имена собственные». При этом при образовании семантических дериватов американского и русского сленга шире всего представлены производящие базы, принадлежащие ТГ «Животные» (9,7 % и 12 %, соответственно): *shrimp* ‘any short person’; *tadpole* ‘a small French child’; *mug* ‘заключенный колонии строго режима’; *акула* ‘лицо, осужденное на длительный срок с конфискацией имущества’. В рамках морфологических дериватов американского и русского сленга шире задействованы несколько другие ТГ. Так, в американском сленге в большем объеме представлена ТГ «Наименования лиц по профессии, роду занятий» (11,3 %), что отчасти обусловлено тем фактом, что вторым компонентом сложных слов зачастую выступает отглагольное существительное, обозначающее производителя действия: *booze-fighter* ‘a drunkard’; *hell-raiser* ‘one who causes a disturbance’.

В русском сленге в качестве производящих баз для морфологической деривации шире представлена ТГ «Наименования лиц по социальному свойству» (10,5 %): *бобер* ‘богатый человек’ → *бобровник* ‘жилище богатого человека’; *братан* ‘брат’.

На следующем этапе исследования были выявлены общие и различающиеся базы, задействованные в рамках семантической и морфологической деривации (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Общие и различающиеся производящие базы
для процессов семантической и морфологической деривации

ТГ, к которой принадлежат производящие базы	АС ¹		РС	
	общие, %	различающиеся, %	общие, %	различающиеся, %
Лица по профессии, роду занятий	7,5	92,5	4,5	95,5
Лица по социальному свойству	13,7	86,3	2,6	97,4
Лица по физическому состоянию	9,7	90,3	5,5	94,5
Части тела	21,5	78,5	11,2	88,8
Животные	26	74	6,3	93,7
Инструменты	13,2	86,8	3,3	96,7
Продукты питания и внутреннего потребления	20,8	79,2	7,5	92,5
Предметы обихода	18,5	81,5	9,4	90,6
Имена собственные	8,5	91,5	4	96

¹ Здесь и далее в таблицах используются следующие сокращения: АС – американский сленг, РС – русский сленг.

Как видно из приведенной таблицы, в абсолютном большинстве случаев семантическая и морфологическая деривация задействуют разные лексические единицы в качестве производящих баз, что свидетельствует о взаимодополнительности их функционирования в номинативных процессах американского и русского сленга: *Mickey Mouse* ‘an easy task’; *Frisco* ‘San Fransisco’; *сорбонна* ‘школа для детей с замедленным психическим развитием’; *волгарь* ‘водитель или владелец авто «Волга»’.

Хотя общей тенденцией обоих языков является преобладание разных производящих баз, количественный показатель общих для семантической и морфологической деривации баз несколько выше в американском сленге, чем в русском. Данный факт обусловлен, с одной стороны, простой морфологической структурой большинства слов английского языка, что благоприятствует их участию как в процессах семантической, так и морфологической деривации. С другой стороны, одной из причин более широкой представленности общих производящих баз в американском сленге может быть лидирующее положение сложения среди отдельных способов морфологической деривации американского сленга (54,8 %), которое может задействовать как простые, так и производные базы, в то время как в русском сленге шире представлена аффиксация (75,9 %), производящими базами для которой, как и в литературном языке, чаще выступают простые с морфологической точки зрения лексические единицы [9, с. 10].

Анализ отдельных производящих баз подтверждает данное предположение. Так, в американском сленге шире в количественном отношении представлены общие производящие базы, принадлежащие ТГ «Животные» (26 %). При этом из 22 морфологических дериватов с производящей базой *fish* 21 сленгизм представляет собой сложное слово (*tin-fish* ‘a submarine’; *fish eye* ‘an expressionless glance or a questioning stare’), в то время как аффиксальные производные представлены только одним сленгизмом (*fishery* ‘a religious mission in a working class neighborhood’).

В русском сленге наибольший удельный вес общих производящих баз отмечен для ТГ «Части тела» (11,2 %), что обусловлено, на наш взгляд, принадлежностью лексических единиц данной ТГ основному словарному фонду в системе любого языка [10; 11, с. 77], а также их простой морфологической структурой, способствующей их участию как в процессах семантической, так и морфологической деривации в любом языке [12, с. 702]: *башка*, *бок*, *борода*, *глаз*, *голова*, *горб*, *губа*, *зуб*, *кишка*, *кожа*, *копыто*, *кость*, *мозг*, *морда* *палец*, *плешь*, *рог*, *сердце*, *слезы*, *сопли*, *ухо*, *хвост*, *череп*, *язык* и т.п.: *глаз* ‘человек, наблюдающий, следящий за кем-либо, чем-либо’; ‘карманный фонарик’; ‘монитор’; ‘паспорт’; *глазет* ‘глаз’; *глазильник* ‘поезд’.

На следующем этапе исследования были установлены ономаσιологические задания, выполняемые семантической и морфологической деривацией на основе производящих баз одной тематической принадлежности. Под ономаσιологическим заданием понимается воплощение замысла говорящего, осуществляемое в результате каждого номинативного акта [13, с. 42].

Проведенный анализ показал, что выявленные ономаσιологические задания имеют количественные и качественные различия как в рамках обоих видов деривации, так и анализируемых языков (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Ономаσιологические задания, выполняемые семантической и морфологической деривацией на основе производящих баз одной тематической принадлежности

Наименование ТГ, к которой принадлежит производящая база	Количество выполняемых ономаσιологических заданий			
	АС		РС	
	СД	МД	СД	МД
Лица по профессии, роду занятий	24	28	26	12
Лица по социальному свойству	19	28	28	18
Лица по физическому состоянию	22	28	25	16
Части тела	20	30	32	25
Животные	28	30	31	19
Инструменты	25	26	30	7
Продукты питания и внутреннего потребления	28	30	32	15
Предметы обихода	34	30	33	20
Имена собственные	33	33	32	18
Всего	233	263	269	150

Как видно из приведенных данных, в рамках морфологической деривации в американском сленге в большинстве случаев образуются дериваты, входящие в несколько большее число ТГ, чем в рамках семантической деривации (соотношение 1,1:1). По-видимому, данный факт отчасти связан с лидирующей позицией сложения в американском сленге, в результате которого могут быть образованы дериваты разной тематической принадлежности: в сложном слове что-то называемое выделяется из класса объектов и характеризуется «под определенным углом зрения» [14, S. 195].

В русском сленге отмечена абсолютно противоположная тенденция: в абсолютном большинстве случаев семантические дериваты, образуемые на базе 9 анализируемых ТГ, относятся к большему количеству конечных тематических областей, чем морфологические дериваты (соотношение 1,8:1). Данный факт обусловлен, во-первых, разными номинативными возможностями отдельных способов морфологической деривации в субстандарте. Так, среди всех способов морфологической деривации в русском сленге шире представлена аффиксация (75,9 %). Поскольку материалом исследования

выступили отсубстантивные существительные, то суффиксальные существительные, как и в литературном языке, изначально оказались ограничены двумя видами дериватов – словами с общим значением «носитель предметного признака» и словами с модификационными значениями. С другой стороны, спецификой сленговой аффиксации является создание так называемых словообразовательных вариантов, которые принадлежат тому же тематическому классу, что и производящая база: *братан, братуха, братушка* ‘брат’. Подобное явление наблюдается и в результате сокращения: производящее и производное принадлежат, как правило, одному и тому же тематическому классу, поэтому конечные дериваты в таких случаях изначально ограничены отобранными ТГ: *коми* ‘компьютер’, *ксера* ‘ксерокс’. Таким образом, только сложение и частично аффиксация в русском сленге потенциально способны производить дериваты разной тематической принадлежности.

Для выявления качественного состава ономаσιологических заданий, выполняемых семантической и морфологической деривацией на основе производящих баз одной тематической принадлежности, было вычислено процентное соотношение каждого ономаσιологического задания по отношению ко всему корпусу образуемых заданий. Поскольку в ряде случаев этот процент оказался незначительным, было принято решение о включении в дальнейший анализ только тех тематических областей, удельный вес которых составил 10 % и более¹ (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 3

Ономаσιологические задания,
выполняемые семантической деривацией в американском сленге

Область-источник, %	Область-результат						
	Лица по профессии	Лица по социальному свойству	Лица по физическому состоянию	Части тела	Лица по расе, национальности	Продукты питания	Лица по интеллектуальному состоянию
Лица по профессии	33,6	20,78	9,6	0,3	4	0,7	14,3
Лица по социальному свойству	17	31,5	16	–	4,4	0,5	10,2
Лица по физическому состоянию	12,7	9,4	30,9	–	4	–	13,4
Части тела	8,8	7	8	20	1,4	1,7	5,6
Животные	15,7	12,5	16,1	3,6	3,4	5,3	9,7
Инструменты	9,1	5,1	3,4	7	–	3,4	5,1
Продукты питания	7,1	3,2	11	7,1	2,1	12	5,7
Предметы обихода	5,3	4	8	8,6	0,8	2,4	3,7
Имена собственные	12,2	8,8	7,4	2,1	10,8	6,2	8,8

¹ Во всех таблицах данные случаи выделены полужирным шрифтом.

Ономасиологические задания,
выполняемые семантической деривацией в русском сленге

Область-источник, %	Область-результат				
	Лица по профессии	Лица по социальному свойству	Лица по физическому состоянию	Части тела	Инструменты
Лица по профессии	33,9	32,3	8	3,7	2
Лица по социальному свойству	40,3	17,6	11,1	2,6	3,4
Лица по физическому состоянию	17	18,6	18,6	6,7	5,2
Части тела	6,1	4	6,7	18,9	9,6
Животные	22,3	17,1	12,5	3,9	7,6
Инструменты	4,4	6	3,6	20,2	14,4
Продукты питания	4,4	3,6	8	16,4	3,6
Предметы обихода	7,4	5,6	4,7	12,5	9,3
Имена собственные	13,6	15,5	12,7	6,3	3

Как видно из приведенных данных, примерно в половине случаев в рамках семантической деривации в американском и русском сленге (5 ТГ из 9 в обоих языках) производное и производящее принадлежат одной и той же тематической области¹: *paw* ‘a human hand’; *head* ‘the mouth’; *балалаечник* ‘продавец русских сувениров’; *банкир* ‘торговец наркотиками’; *вратарь* ‘солдат, стоящий на контрольно-пропускном пункте’.

В рамках морфологической деривации в американском и русском сленге (7 ТГ из 9; 8 ТГ из 9, соответственно) (табл. 5, 6) в большинстве случаев также осуществляется внутрикатегориальная номинация: *bamboo juice* ‘wine’; *doggy bag* ‘bag given a diner in a restaurant to take home leftovers presumably for a a pet’; *мент* ‘милиционер’ (СЛ) → *ментух*, *ментяга*, *ментик*, *милтон* ‘милиционер’.

¹ Во всех таблицах данные случаи выделены серым цветом.

Таблица 5

Ономасиологические задания,
выполняемые морфологической деривацией в американском сленге

Область-источник, %	Область-результат							
	Лица по профессии	Лица по социальному свойству	Лица по физическому состоянию	Части тела	Инструменты	Продукты питания	Предметы обихода	Лица по интеллектуальному состоянию
Лица по профессии	58,4	9,5	4,1	0,2	0,6	1,3	0,6	6,9
Лица по социальному свойству	6,3	46	10,6	0,7	1,4	–	0,7	9,1
Лица по физическому состоянию	22,9	17,6	29	–	1	1,3	1,3	5,5
Части тела	13,9	3,7	10	11,6	0,8	6,1	2,8	14,7
Животные	14,3	2,4	7,6	3,4	0,7	11	4,9	4,4
Инструменты	18,6	4,5	4,5	4,5	18,6	1,5	7,5	4,5
Продукты питания	17,7	4,6	9,3	3,2	0,9	20	2	4,6
Предметы обихода	16	8,7	5,6	6	2,6	2,6	14,8	2,6
Имена собственные	15,8	0,5	6	1,5	0,5	8,8	2,5	4,5

Таблица 6

Ономасиологические задания,
выполняемые морфологической деривацией в русском сленге

Область-источник, %	Область-результат								
	Лица по профессии	Лица по социальному свойству	Лица по физическому состоянию	Части тела	Животные	Инструменты	Продукты питания	Предметы обихода	Имена собственные
Лица по профессии	92,4	0,4	0,8	–	–	–	0,4	0,4	–
Лица по социальному свойству	3	72,7	3,3	0,5	–	–	–	–	–
Лица по физическому состоянию	5,1	9,5	67,3	1,4	0,4	0,7	–	0,7	–
Части тела	5,5	8,5	13,6	40,4	1,5	1,6	1	5	–
Животные	3,2	27,6	1,6	–	21,2	–	3,2	3,2	–
Инструменты	9,6	2,7	–	–	–	72,6	–	–	–
Продукты питания	9,7	8	13,7	3,2	0,8	–	50,2	3,2	–
Предметы обихода	6,7	13,5	1,7	1,1	1,1	1,7	1,7	60,7	–
Имена собственные	18,8	6,3	2,2	0,4	–	0,4	–	–	52,5

Хотя образование производных, принадлежащих одной и той же тематической области, что и производящая база, отмечено как в рамках семантической, так и морфологической деривации, этот процесс имеет качественные и количественные отличия в обоих видах деривации. Так, в количественном отношении такие семантические дериваты существенно уступают морфологическим дериватам. Так, в русском сленге в ряде случаев такие морфологические дериваты составляют абсолютное большинство всех производных (ТГ «Лица по профессии, роду занятий» – 92,4 %; ТГ «Лица по социальному свойству» – 72,7 %). Качественные различия внутрикатегориальной номинации, осуществляемой двумя видами деривации, заключаются в том, что в рамках семантических дериватов отмечена либо своеобразная тематическая мена слов, выступающих в качестве производного и производящего (*box* ‘a safe’; *eyes* ‘the female breasts’; *builder* ‘a cook’; *ключ* ‘отмычка’; *маяк* ‘фонарь’; *миксер* ‘бетономешалка’), либо осуществляется уточнение понятия, обозначенного производящей основой (сужение значения) (*bag* ‘a woman’s douche **bag**’; *bottle* ‘a **bottle** of whisky’). В рамках морфологической внутрикатегориальной номинации в большинстве случаев создаются так называемые словообразовательные варианты: *дир*, *диря* ‘директор школы’; *проф*, *профи* ‘профессор’; *болван* ‘милиционер’ → *болвашка* ‘милиционер’; *быдло* ‘учащийся ПТУ’ → *быдлок*, *быдлюк* ‘учащийся ПТУ’. В американском сленге в процессе внутрикатегориальной номинации чаще представлены сложные сленгизмы, созданные по модели «уточняющий компонент + опорное слово», в которых производящая база и опорное слово принадлежат одной и той же ТГ: *clam shovel* ‘a **shovel** used to dig trenches’; *street furniture* ‘discarded **furniture** found in the street’; *cowboy coffee* ‘black **coffee**’.

Таким образом, взаимодействие семантической и морфологической деривации в номинативных процессах американского и русского сленга осуществляется в виде взаимодополнения и изоморфизма. Взаимодополнительный характер функционирования семантической и морфологической деривации в американском и русском сленге проявляется, во-первых, в выборе в качестве продуктивных производящих баз разных с точки зрения тематической отнесенности лексических единиц, и, во-вторых, в выполнении семантической деривацией на основе производящих баз одной тематической принадлежности большего количества ономаσιологических заданий, чем морфологической деривацией. Изоморфизм функционирования обоих деривационных процессов в американском и русском сленге заключается в осуществлении внутрикатегориальной номинации обоими видами деривации на основе производящих баз одной тематической принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ольшанский, И. Г. Лексическая полисемия в современном немецком языке: системные, коммуникативные и лексикографические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / И. Г. Ольшанский ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 1991. – 51 с.

2. *Трифорова, Н. С.* Зависимость словообразовательного потенциала слова от его лексико-семантических характеристик: на материале английских и русских цветообозначений : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Трифонова. – Ростов н/Д, 1986. – 307 л.
3. *Харитончик, З. А.* Семантика суффиксального производного слова: на материале прилагательных в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / З. А. Харитончик ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1971. – 24 с.
4. *Дергаусова, О. В.* Словообразовательные гнезда непроеизводных глаголов основных лексико-семантических групп современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Дергаусова ; Минск гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1980. – 21 с.
5. *Харитончик, З. А.* Лексические поля и словообразовательные процессы / З. А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр. / З. А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 225–236.
6. *Мокиенко, В. М.* Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2000. – 720 с.
7. *Wentworth, H.* A dictionary of American slang / H. Wentworth, S. B. Flexner. – 2nd sup. ed. – N. Y. : Thomas Y. Crowell Publ., 1975. – 766 p.
8. *Kipfer, B. A.* Dictionary of American slang / B. A. Kipfer, R. L. Chapman. – 4th ed. – N. Y. : HarperCollins Publ. Ltd., 2007. – 1114 p.
9. *Тихонов, А. Н.* Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Тихонов ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1974. – 35 с.
10. *Виноградов, В. В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; под ред. В. В. Виноградова. – М., 1952. – С. 151–182.
11. *Кузнецов, А. М.* Структурно-семантические параметры в лексике: на материале английского языка / А. М. Кузнецов. – М. : Наука, 1980. – 160 с.
12. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Яз. рус. культуры (А. Кошелев), 1998. – 763 с.
13. *Кубрякова, Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1986. – 156 с.
14. *Brinkmann, H.* Die Zusammensetzung im Deutschen / H. Brinkmann // Wortbildung / Hrsg.: L. Lipka, H. Günther. – Darmstadt, 1981. – S. 187–198.

The article deals with lexical properties of naming sources employed by semantic transfer and word formation, and the peculiarities of naming targets within the two types of derivation. The study revealed that the interaction of semantic transfer and word formation in American and Russian slang takes place in the form of complementarity and isomorphism.

Поступила в редакцию 09.04.18